

возобновление переговоров на основе его плана, никаких ощутимых результатов достигнуто не было по причине упорного нежелания администрации киприотов-греков идти на компромисс. Более того, администрация киприотов-греков теперь пытается обойти Организацию Объединенных Наций и вынести этот вопрос на рассмотрение других форумов. Я призываю всех международных субъектов не поощрять эти неконструктивные попытки. Турция по-прежнему готова вносить свой вклад в усилия Организации Объединенных Наций по поиску справедливого и долгосрочного решения кипрской проблемы на основе плана Аннана.

Пользуясь случаем, хочу повторить предложение, с которым я выступил 30 мая 2005 года в отношении снятия всех ограничений, связанных с островом (см. A/59/820). Тогда я предположил, что необходимо разрешить свободное передвижение людей, товаров и услуг и снять все ограничения, применяемые к морским портам и аэропортам, связывающим две части острова, а также Турцию и Грецию. Очевидно, что это предложение отвечает законным ожиданиям международного сообщества.

Мы придаем большое значение развитию отношений и сотрудничества с африканским континентом. В соответствии с планом действий Турция энергично развивает отношения с Африкой в целом. Недавно мы открыли представительство в Аддис-Абебе, которое будет координировать предоставляемую Африке Турцией гуманитарную помощь и помощь в целях развития. Кроме того, правительство Турции объявило 2005 год в Турции годом Африки. Мы будем и далее вносить вклад в работу международных институтов, направленную на облегчение страданий и искоренение болезней и голода в Африке.

Серия терактов по всему миру свидетельствует о том, что ни одна страна не обладает иммунитетом от терроризма. Мы самым решительным образом осуждаем эти зверства. Между различными террористическими организациями нельзя проводить никаких различий. В этой борьбе не может быть двойных стандартов. Мы должны отвергнуть терроризм как метод, независимо от того, где, почему и каким образом он используется. Борьба с терроризмом должна стать глобальным и коллективным делом, и Организация Объединенных Наций должна продолжать играть в этом заметную роль. Мы приветствуем резолюции Совета Безопас-

ности, которые призывают к активизации мер, направленных против подстрекательства терроризма и на предотвращение вооруженных конфликтов, особенно в Африке. Мы должны также избегать соблазна связывать с терроризмом конкретную культуру, религию или веру.

Мы должны помнить о том, что право на мирное использование атомной энергии требует полного и транспарентного сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии. Создание на Ближнем Востоке зон, свободных от оружия массового уничтожения, должно стать важным вкладом в укрепление международного мира и безопасности.

Укрепление многосторонности и центральная роль Организации Объединенных Наций в международной системе является фундаментом нашей внешней политики. Это наша искренняя надежда и гарантия более безопасного и совершенного мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется министру иностранных дел Австралии Его Превосходительству distinguished Александру Даунеру.

Г-н Даунер (Австралия) (*говорит по-английски*): Как государство — основатель Организации Объединенных Наций Австралия уже долгое время поддерживает важную роль Организации на международной арене. Отмечая свое шестидесятилетие, Организация Объединенных Наций может гордиться многочисленными достижениями. Но точно также шестидесятый юбилей ярко высвечивает недостатки и неудачи Организации.

По мере приближения юбилея перед Организацией Объединенных Наций и государствами-членами встала задача поиска практических и конструктивных путей обеспечения безопасности и благополучия населения планеты посредством реформирования Организации Объединенных Наций. Эта задача оказалась непростой. Повестка дня реформирования одновременно обширна и неотложна, а консенсус по ряду вопросов не только труднодостижим, но и порой невозможен, что стало ясно в ходе недавней встречи на высшем уровне.

Австралия приветствует прогресс Саммита по ряду важных направлений, в частности согласие в учреждении Комиссии по миростроительству для оказания помощи уязвимым государствам; Австра-

лия в своем регионе уже давно ведет самостоятельную работу в этой области, о чем я говорил в своем предыдущем выступлении перед Генеральной Ассамблеей. Мы также приветствуем тот факт, что государства впервые пришли к согласию по вопросу о том, что международное сообщество посредством Организации Объединенных Наций должно действовать в интересах защиты населения от воюющих и систематических нарушений прав человека.

Мы также приветствуем призыв к скорейшему завершению работы над всеобъемлющей конвенцией о борьбе с терроризмом и скорейшему вступлению в силу Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

Мы удовлетворены тем, что в итоговом документе Саммита (резолюция 60/1) признаются принципы, которые уже лежат в основе подхода Австралии к помощи в целях развития, а именно что благое управление, здравая экономическая политика, меры по борьбе с коррупцией и либерализация торговли являются важнейшими элементами в борьбе с нищетой и укреплении экономик и стабильности общества. Австралия гордится своим опытом содействия в этих областях, более того, на прошлой неделе мы объявили об увеличении предоставляемой другим государствам помощи до 4 млрд. австралийских долларов к 2010 году, что соответствует двукратному увеличению по сравнению с 2004 годом, а также о щедром пожертвовании 10 млн. австралийских долларов в Фонд демократии и трех миллионов — в Фонд миростроительства в течение трех лет.

Как государство, которое искренне надеется на серьезный успех раунда многосторонних торговых переговоров в Дохе и признает его исключительную важность для развивающихся стран, Австралия также приветствует обещание и вызов, брошенный международному сообществу на прошлой неделе президентом Джорджем Бушем (см. A/60/PV.2), который заявил, что Соединенные Штаты готовы отменить все тарифы, субсидии и иные барьеры, если другие страны сделают то же самое.

Вместе с тем наряду с этими позитивными результатами, остаются многие вопросы и в отдельных случаях серьезные разочарования. Что касается контроля над вооружениями и нераспространения, то нам совершенно нечего предъявить: результаты крайне неутешительны, учитывая сло-

жившуюся в мире обстановку в плане безопасности, в условиях которой угроза распространения столь очевидна.

Устаревшая идеология, с которой значительное число делегаций пришло на переговоры, убийственным и глубоким образом отражает характер межгосударственного процесса в Организации Объединенных Наций. Мы не воспользовались возможностью, которая нам предоставлялась благодаря этому самому представительному в истории форуму мировых лидеров, принять политическую декларацию, дающую определение актам терроризма.

Как могут некоторые государства по-прежнему утверждать, что умышленное нанесение увечий мирным гражданам и преднамеренные расправы над ними иногда могут быть оправданными?

Как это возможно, — после жестоких преступлений в Шарм-эш-Шейхе, Стамбуле, Джакарте, Эр-Рияде и каждодневных преступлений в Ираке, — чтобы некоторые продолжали применять двойные стандарты, обманываясь в том, что этих террористов можно порой считать «борцами за свободу»?

Это не дискуссия о достоинствах какого-либо отдельного случая. Речь идет о нравственном императиве объявить вне закона действия, являющиеся преступлением против цивилизации.

Мы были разочарованы тем, что саммит упустил возможность добиться прогресса в осуществлении реформы Совета Безопасности, с тем чтобы его членский состав и методы работы соответствовали приоритетам и реалиям нынешнего столетия.

Хотя Саммит принял решение создать Совет по правам человека, итоговый документ, к сожалению, не содержит подробной информации по этому вопросу. Новый Совет по правам человека должен преодолеть дефицит доверия, которым страдает нынешний механизм по правам человека и который привел к тому, что наиболее злостные нарушители прав человека стали занимать в нем высокие руководящие посты.

Австралия будет конструктивно участвовать в переговорах по формированию этого нового Совета. Мы также увеличим более чем в два раза — на 650 000 долл. США — наш вклад в деятельность Управления Верховного комиссара по правам человека.

И наконец, согласованная на саммите управленческая реформа является шагом в правильном направлении, но это всего лишь один шаг.

Генеральный секретарь должен иметь больше полномочий и гибкости для того, чтобы управлять Организацией Объединенных Наций. И, как показали недавние расследования, содержащие весьма отрезвляющие подробности, подотчетность, аудит и система надзора Организации Объединенных Наций нуждаются в существенном укреплении. Это будет непросто, но мы должны снова принять меры по устранению наших просчетов.

Саммит ознаменовал собой исторический сдвиг в наших взглядах на гуманитарное вмешательство, продемонстрировав готовность принять новое мировоззрение, предусматривающее ответственность за оказание помощи друг другу в трудные времена, — нашу коллективную «ответственность за защиту». Нередко мир просто наблюдал за разворачивающимися гуманитарными катастрофами, пока со скрипом не вступал в действие международный механизм.

Действия, предпринимавшиеся в Сомали, Боснии, Руанде и Косово, были слишком неадекватными и несвоевременными. Сегодня ситуация в Дарфуре стала воплощением всех этих недостатков.

В итоговом документе саммита ясно говорится о том, что все государства несут ответственность за защиту своего собственного населения от таких жестоких преступлений, как геноцид и преступления против человечности. В тех случаях, когда население страдает от серьезного ущерба, а соответствующее государство не желает или неспособно этому препятствовать, вместо принципа невмешательства должен действовать принцип коллективной «ответственности за защиту».

Сегодня Совет Безопасности должен опираться на этот новый консенсус, с тем чтобы более эффективно реагировать на гуманитарные кризисы.

Мы обязаны быстрее реагировать на ситуации, в которых люди нуждаются в срочной помощи, и должны делать еще больше, чтобы помочь странам в процессах восстановления, реконструкции и мирения после конфликтов или стихийных бедствий.

За прошедший год мы стали свидетелями того, как народы Афганистана и Ирака осуществляли

свои вновь обретенные демократические права. Международное сообщество должно продолжать оказывать им поддержку в их преобразованиях, помочь им оставить в прошлом их опыт жестоких диктаторов и жестких режимов и обеспечить, чтобы прогресс и демократия укоренились в этих странах.

Какие-либо уступки деспотии терроризма в Ираке или Афганистане, приносящей жестокие страдания, были бы шагом назад в нашей глобальной борьбе — борьбе, которую мы продолжаем вести, но в которой еще не одержали победу, о чем явно свидетельствуют июльские террористические нападения в Лондоне и постоянная угроза терроризма в Юго-Восточной Азии и во всем мире. Сохраняется настоятельная необходимость того, чтобы все страны объединили свои усилия в противостоянии террористам в борьбе идей против экстремистской идеологии и содействовали развитию широкого и продуктивного диалога между различными религиями и цивилизациями.

В нашем регионе Австралия делает все возможное для борьбы с терроризмом и подпитывающей его идеологии. Механизм Организации Объединенных Наций также призван сыграть свою роль.

Многим государствам-членам по-прежнему нужна помощь в осуществлении стандартов Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом и наращивании своего контртеррористического потенциала, и именно этого добивается Австралия в сотрудничестве со своими региональными партнерами.

На прошлой неделе лидеры стран достигли определенного прогресса на этом направлении, однако они не приняли контртеррористическую стратегию, предложенную Генеральным секретарем.

Австралия приветствовала принятие Генеральной Ассамблеей в апреле нынешнего года Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Наш премьер-министр Джон Говард подписал эту Конвенцию во время саммита. Теперь нам необходимо удвоить наши усилия для завершения работы над всеобъемлющей конвенцией о борьбе с терроризмом в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Ликвидация пробелов в правовой основе для контртеррористической деятельности является одним из основных направлений, дополняющих наши со-

гласованные усилия по предотвращению будущих нападений и преследованию тех, кто совершает террористические акты. Важным шагом вперед стали бы международные усилия по установлению уголовной ответственности за совершение таких актов.

Сегодня мир сталкивается с угрозой, которая не была предусмотрена при разработке Женевских конвенций, — угрозой, создаваемой террористическими организациями и их боевиками, как, например те, кто был взят в плен в Афганистане; они применяют оружие на поле боя, но игнорируют законы войны, сражаются, не будучи в рядах какой-либо регулярной армии, и не носят военную форму и установленные знаки различия.

Точно так же, как международное право развивалось в борьбе с угрозой другой эпохи — пиратством, сегодня для содействия борьбы с лицами, совершающими террористические акты, необходима всеобъемлющая конвенция в борьбе с терроризмом.

На саммите была упущена возможность рассмотреть вопросы разоружения и нераспространения. Сегодня многосторонние режимы нераспространения проходят испытание на прочность правительствами небольшой группы государств, которые пренебрегают нормами и стандартами, соблюдаемыми всеми остальными членами международного сообщества, и которые, действуя таким образом, создают угрозу безопасности всех нас.

Новым опасным фактором этого глобального вызова являются известные намерения террористов приобрести оружие массового уничтожения. Поэтому мы должны принять практические меры по пресечению происходящего распространения посредством новаторских шагов, к числу которых относится Инициатива по обеспечению безопасности в вопросах нераспространения, которая дополняет и усиливает многосторонние режимы.

В этом году мне лично довелось наблюдать, как работа Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия была сорвана небольшой группой стран, решительно настроенных на то, чтобы не допустить достижения консенсуса.

Австралия вместе с подавляющим большинством государств неизменно готова оказывать под-

держку Договору о нераспространении и мы будем и впредь играть ведущую роль в достижении универсального характера Дополнительного протокола об укреплении ядерных гарантий, который должен стать предварительным условием поставок урана государствам, не обладающим ядерным оружием.

Считаем неприемлемым, что в условиях современного мира мы все еще не приступили к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, договора, который снизил бы риск утечки расщепляющихся материалов к сторонам, занимающимся распространением, и террористам и способствовал бы закреплению успехов, достигнутых на сегодняшний день в области ядерного нераспространения.

Я рад возможности возглавить работу совещания по статье XIV Всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний, которое состоится сегодня во второй половине дня и будет заниматься поиском путей обеспечения скорейшего вступления этого Договора в силу.

Кроме того, крайне необходимо, чтобы более активную роль в вопросе оружия массового уничтожения играл Совет Безопасности.

Австралия является верным и испытанным временем партнером Организации Объединенных Наций, который поддерживает ее в той важной роли, которую она может и призвана играть в укреплении международного мира и безопасности. Мы горды тем, что у нас есть богатый опыт участия в деятельности, финансировании и дискуссиях Организации Объединенных Наций, приобретенный за годы ее существования начиная с 1945 года.

В то же время мы не относимся к тем, которые боятся выступить с критикой. Необходимость реформы Организации Объединенных Наций стоит на повестке дня с того момента, когда я впервые выступил в Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии в 1996 году. Сегодня эта необходимость стала еще более насущной.

Реальность такова, что по-прежнему существуют недееспособные или быстро деградирующие страны — по единственной причине плохого руководства и неэффективного управления, что имеет катастрофические последствия для жизни людей. О чем свидетельствует то, что международное сообщество не проявляет желания действовать, когда

плохое управление приводит к тому, что продолжительность жизни в большинстве стран — некогда самых перспективных стран — Африки упала с 63 лет в начале 90-х годов до 54 лет в 2004 году? А сможет ли современная Организация Объединенных Наций предотвратить повторение Руанды?

Мы и народы мира ожидаем от Организации Объединенных Наций гораздо большего, и мы вправе этого ожидать. Ставки слишком высоки в этой сложной и чреватой угрозами обстановке в области безопасности, чтобы мы могли согласиться на меньшее. Каждому из нас отведена своя роль. Саммит достиг определенных похвальных успехов, но мы должны признать и наши неудачи и проявить отвагу для обеспечения более значимой реформы. Перед нами стоят задачи огромного масштаба. Мы должны подходить к ним с определенной долей реализма. Австралия не считает, что Организация Объединенных Наций является ответом на все проблемы мира. Тем не менее Организации отведена определенная роль. Когда мы обращаемся к Организации Объединенных Наций, она должна быть способна выполнить свою задачу эффективно и оперативно. Народы мира ожидают от нее именно этого.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется министру иностранных дел Арабской Республики Египет Его Превосходительству г-ну Ахмеду Абуль Гейту.

Г-н Абуль Гейт (Египет) (*говорит по-арабски*): На этой сессии мы отмечаем шестидесятую годовщину создания Организации Объединенных Наций. Мы также начинаем активные и серьезные усилия по оживлению этой сильной Организации, которую человечество решило создать после двух опустошающих войн в первой половине двадцатого столетия. Нет сомнения в том, что эта сессия проводится в то время, когда коренным образом меняются международные отношения, когда надежда подрывается угрозами и вызовами стабильности международного сообщества, миру и безопасности всех народов.

Недавние события в мире доказали растущую необходимость укрепления потенциала многостороннего подхода при решении проблем, с которыми сталкиваются наши нации и народы, и для достижения баланса в четырех областях, которые мы считаем приоритетными в нашей повестке дня на сего-

дняшний день, а именно: развитие, обеспечение международного мира и безопасности, соблюдение прав человека и реформирование нашей Организации.

Решение вопроса развития на международном уровне требует серьезной политической воли для выполнения обязательств, которые мы приняли на себя и которые мы подтвердили в итоговом документе Пленарного заседания высокого уровня (резолюция 60/1), в первую очередь достижение целей развития тысячелетия, утвержденных в ходе Саммита тысячелетия, оживление международного партнерства в целях развития и мобилизация финансовых ресурсов, необходимых для него, а также выполнение обязательств, которые были взяты многими развитыми странами по достижению целевого показателя в 0,7 процента валового внутреннего продукта (ВВП) на официальную помощь в целях развития к 2015 году. Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Египта тем странам, которые подтвердили это обязательство.

В деле достижения этих целей необходимо использовать тот консенсус, которого мы достигли в ходе Пленарного заседания высокого уровня, в качестве фундамента для достижения еще более широкого консенсуса по выполнению приоритетных целей развития в развивающихся странах, особенно в ходе предстоящей Конференции Всемирной торговой организации на уровне министров, которая состоится в Гонконге, и других международных форумов по вопросам, имеющим особое значение для развивающихся стран, особенно вопросам торговли, облегчения долгового бремени, инвестиций, модернизации промышленности, а также другим вопросам, которые могут обеспечить справедливость и открытость, столь необходимые в нашей системе международной торговли и предоставить развивающимся странам возможность повысить уровень жизни их народов.

Египет хотел бы призвать всех партнеров в развитых странах сыграть ведущую роль в поддержке осуществления Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД) при выполнении наших давних обязательств по достижению устойчивого экономического роста и развития в Африке. Эта африканская инициатива представляет собой серьезное партнерство в интересах устойчивого развития, которое может обеспечить интеграцию